

Время шло своим чередом. С тех пор как Тянь Исюань наведлся к Тянь Цаньцюэ, всё вернулось на круги своя — глава Дворца будто напрочь позабыл о существовании юноши. Цаньцюэ вновь остался один, затерянный в глухом углу Дворца Поднебесной, где дни его текли в полном одиночестве. Вот только теперь каждую ночь его ждало дело, не терпящее отлагательств.

Мягкий лунный свет разливался по земле, и ровная гладь озера серебрилась под его лучами трепетными бликами. На берегу, у самой кромки леса, Тянь Цаньцюэ сжимал в руках Трехфутовое синее лезвие.

Длинные шелковистые пряди взлетали в такт его движениям. Ослепительное серебро волос казалось невероятно прекрасным в тусклом сиянии луны, а развевающиеся полы одеяний придавали юноше облик вольного, ничем не связанного духа. Стояла глубокая осень. Листья давно пожелтела, и лишь несколько редких кленов пламенели ярким багрянцем. Огненные листья, кружась среди высохшей падалицы, вносили каплю жизни в безмолвное увядание угасающего года.

Вдруг Цаньцюэ негромко выдохнул и, резко оттолкнувшись от массивного ствола, взмыл в воздух. Серебряные волосы длиной до самого пояса рассыпались по плечам, соткав в ночном небе подобие сияющего Млечного Пути. На лету он едва заметно повел кистью — Трехфутовое синее лезвие послушно последовало за движением руки. Потоки рассекаемого воздуха подхватили палые листья, закружив их вокруг юноши плотным золотистым вихрем.

Резкий взмах запястья — и клинок со свистом рассек пустоту.

Эхо короткого удара пронеслось среди деревьев. Растущий напротив клен вздрогнул, и на землю хлынул огненный дождь увядающих листьев.

Опустив оружие, Цаньцюэ неторопливо подошел к дереву.

На бурой коре белели свежие глубокие надрезы. Однако на его лице не отразилось и тени удовлетворения. Он слишком хорошо помнил, как Тянь Исюань мимолетным, ленивым взмахом перерубил ствол точно такой же толщины.

Юноша коснулся пальцами зарубок и медленно прикрыл глаза.

Десять лет... Десять лет упорного, изнурительного труда без единого дня отдыха. И всё же...

В лесной тишине раздались негромкие аплодисменты.

— Хорошо!

Из тени выступил неизменный незнакомец в черных одеждах и маске, полностью скрывающей

лицо.

— Твое обучение окончено. Помнится, в твои годы я еще и сотой доли этого не умел, — с легким вздохом признал он.

Вложив клинок в ножны, Цаньцюэ почтительно поклонился, но лицо его оставалось бесстрастным.

— Вы слишком добры ко мне, учитель.

— Никакой скромности, — покачал головой наставник. В его обычно холодном взгляде промелькнула редкая теплота. — По меркам нынешнего молодого поколения твои навыки превосходны. Неужели этого мало?

Цаньцюэ на мгновение опустил веки.

«Учитель, у моего пути лишь одна цель. Раз уж она всё еще недостижима, то и радоваться мне нечему»

Наставник на мгновение замер, словно подбирая слова, но быстро совладал с собой.

— В свое время я, старый даос, взялся за твое обучение лишь по чужой просьбе, — негромко произнес он, мягко глядя на юношу, с которым провел бок о бок десять лет. — Из-за этого обещания мне и приходилось прятать лицо за маской.

Он на секунду задумался, а затем продолжил:

— Запомни, Цаньцюэ. Мягкость твоего нрава — благородная черта, но Цзянху — это место, где заживо сдирают шкуру. Если не научишься быть настороже, то сгинешь в одночасье, даже не поняв, кто нанес удар.

— Я запомню ваши слова, учитель, — склонил голову юноша.

Черный силуэт замер в молчании.

— Тянь Исюань безжалостен, и ради своих целей он пойдет по головам. Если ты действительно намерен бросить ему вызов, тебе придется стать еще холоднее и беспощаднее, чем он.

Услышав это имя, Цаньцюэ едва заметно вздрогнул, но тут же взял себя в руки и молча кивнул в знак согласия.

— Всякому пиру приходит конец. Мой долг исполнен, а дальше — коли будет на то воля неба, мы еще свидимся.

Больше не говоря ни слова, наставник развернулся и растаял в ночной темноте, оставив ученика одного.

Цаньцюэ еще некоторое время постоял в тишине, бросив прощальный взгляд на израненный ствол дерева, затем собрал вещи и направился обратно к жилью.

Тихий, едва слышный стон заставил его замереть на месте.

«Кто здесь?»

Юноша удивленно прислушался и, немного поколебавшись, двинулся на звук вглубь зарослей.

— С-спасите... — прошелестел лежащий на земле человек. Заметив приближающийся силуэт, он попытался приподняться, но силы окончательно оставили его, и он провалился в беспамятство.

— Эй, друг, ты меня слышишь? — Цаньцюэ нахмурился и слегка потряс незнакомца за плечо. Не дождавшись ответа, он вздохнул, осторожно поднял раненого на руки и, задействовав технику легкости, бесшумной тенью устремился к Дворiku Опавшего Ветра.

На следующий день

Мягкие утренние лучи пробивались сквозь оконную раму, рассыпаясь по полу золотистыми бликами. Небольшую комнату наполняли чарующие, плавные звуки циня.

Лежащий на постели мужчина тяжело затрепетал ресницами, пытаясь разомкнуть веки.

«Кто... кто играет? Какая красивая мелодия...»

С трудом преодолев слабость, он приоткрыл глаза, но утренний свет тут же ослепил его, заставив снова зажмуриться. На его ресницах выступили мелкие слезинки. Лишь спустя несколько минут ему удалось окончательно справиться со слепящей резью и оглядеться.

«Где я?»

Вместе со зрением вернулась и ясность мысли. Мужчина приподнялся на локтях, внимательно осматривая незнакомую обстановку.

Убранство комнаты отличалось простотой. Помимо кровати, на которой он лежал, стены украшали лишь одинокий меч да несколько свитков с классическими пейзажами. В углу примостился широкий письменный стол, заваленный книгами, кистями и тушечницами, у противоположной стены стоял скромный платяной шкаф. Посреди комнаты устроился изящный древний цинь, за которым сидел музыкант.

Мужчина перевел на него взгляд и тут же вспомнил: перед тем как лишиться чувств в лесу, он видел именно эти необыкновенные серебряные волосы.

Преодолевая боль, он спустил ноги на пол и, покачиваясь, поднялся, после чего почтительно сложил ладони перед грудью:

— Младший Чу Янь приветствует старшего и благодарит за спасение жизни.

Звуки циня плавно стихли. Сыграв последние аккорды, Тянь Цаньцюэ с мягкой улыбкой поднялся из-за инструмента.

— Полноте, я едва ли гожусь вам в старшие.

— Вы... — Чу Янь на мгновение опешил, разглядывая юное, красивое лицо своего спасителя, но тут же совладал с удивлением. — Простите мою бестактность, благодетель, не держите зла. Как я могу обращаться к вам?

Он горько усмехнулся и невольно прижал руку к груди, зайдясь в сухом кашле.

— Мое имя — Тянь Цаньцюэ. Присаживайтесь, не стоит утруждать себя, — спокойно ответил юноша, жестом приглашая гостя обратно к постели.

— Вы носите фамилию Тянь... — Чу Янь на секунду запнулся. — Позвольте узнать, не связывают ли вас родственные узы с владыкой Дворца Поднебесной, Тянь Исюанем?

— Вовсе нет. Скажем так: я лишь кормлюсь на его землях, — небрежно отозвался Цаньцюэ.

— Значит, мы сейчас... — Чу Янь заметно побледнел.

— Да, во Дворце Поднебесной, — подтвердил Цаньцюэ и, выдержав паузу, поинтересовался: — У вас с Дворцом какие-то счеты?

— Да нет, боже упаси, — с трудом сглотнув, выдавил Чу Янь. — Вышел небольшой раздор с кое-кем из здешних учеников. У меня нет влиятельных покровителей, способных уладить это недоразумение, вот и пришлось бежать...

— Раз так, можете безбоязненно оставаться здесь и залечивать раны. Как только окрепнете, я помогу вам тайно покинуть эти стены, — успокоил его Цаньцюэ.

— Бесконечно благодарен вам, господин Тянь, — вымученно улыбнулся гость, баюкая ноющую грудь.

— Пустяки. — Цаньцюэ мягко улыбнулся в ответ и указал на дымящуюся чашу на столе. — Ваши раны глубоки. Я немного разбираюсь в медицине, так что, если доверяете мне, выпейте этот отвар. Он поможет унять боль и восстановить силы.

— Моя жизнь и так принадлежит вам. О каком недоверии может идти речь? — тихо рассмеялся Чу Янь. Он решительно взял чашу и осушил ее одним глотком, даже не поморщившись от горечи.

— Мне пора заняться делами. Отдыхайте, — напутствовал его Цаньцюэ. — Если станет совсем неважно, можете прогуляться по двору. Но помните: за пределы ограды выходить нельзя.

Оставив раненого одного, юноша тихо прикрыл за собой дверь.

Как только шаги хозяина затихли, вежливая и теплая улыбка мгновенно сползла с лица Чу Яня.

«Тянь Цаньцюэ... Тянь Исюань...»

Он медленно застучал пальцами по деревянной столешнице. Его взгляд сделался расчетливым, холодным и острым.

«Каковы же их истинные отношения?»

Размышляя над этим, мужчина вдруг хищно прищурился.

«Пожалуй, это отличный шанс...»

<http://bllate.org/book/19906/2038786>